

АЛЕКСАНДР АРСЕНТЬЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

The background of the cover features a dark, hooded figure standing in a desolate, war-torn landscape. The figure is dressed in dark, tactical-looking clothing with a long, flowing cape. They hold a long, dark sword or staff diagonally across their body. The background is a swirling, ethereal green light, suggesting a supernatural or chaotic atmosphere. In the distance, there are silhouettes of what appear to be crosses or markers in a field of rubble.

ХАОС И ТЬМА

Александр Арсентьев
Хаос и Тьма
Серия «Хаос и Тьма», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67217723

SelfPub; 2022

Аннотация

К чему стремится каждое живое существо? Выжить. Любой ценой! Даже если для этого требуется кого-то слегка подвинуть... Но что если во время переноса сознания в другое тело что-то пошло не так, и мир оказывается вовсе не таким, каким ты знал его раньше? Калейдоскоп реальностей, враждующие кланы; Мощь, сопоставимая лишь с магией... Отныне выживание становится образом жизни! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	24
Глава 2	37
Глава 3	49
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александр Арсентьев

Хаос и Тьма

Пролог

Мелкий морозящий дождь омерзительной пылью сыплется из темных глубин вечернего неба. Поздняя осень, мать ее. Амуниция привычно сковывает движения. Сквозь пуленепробиваемое окошко бронированного Урала на меня своими зияющими окнами пялится заброшенное трехэтажное здание бывшего клуба «ДОСААФ». Я скрипнул зубами – чем больше на балансе города таких «черных дыр», тем больше проблем. Они как будто приманивают в свое нутро алкашей, наркоманов и бомжей. Тусовки юнцов-маргиналов так же весьма охотно избирают подобные объекты для времяпровождения. Одним словом – грязь, мусор и прочие атрибуты никому не нужной бетонной коробки. Иногда – полуразложившиеся трупы, обнаруженные какими-нибудь мальцами. Теперь вот – террористы, за ногу их ...

Одинокий уличный фонарь тускло освещает вход в здание – дыру с болтающейся на одной петле дверью. Согревает лишь мысль о том, что в ближайшее несколько минут пространство оживет под яркими лучами мощных прожекторов.

Где-то там, на крыше, сейчас готовится группа, которая проникнет в зал с заложниками сверху, спустившись по канатам. Снайперы уже давно заняли свои позиции на крышах близлежащих зданий. В ночном небе тихо жужжит моторами военный дрон. Так как переговоры прошли безрезультатно, оставалось только одно – идти на штурм. В намерениях отморозков сомневаться не приходилось – труп одного из заложников уже выбросили из окна. Суки ...

Несмотря на то, что перед выездом проведен подробный инструктаж, нервы подобны перетянутому струнам старой гитары, да и полуторачасовое ожидание дает о себе знать. Я взглянул на парней – спокойны, по крайней мере – выглядят таковыми. А где-то в оперативном центре «звездатые» командиры медлят с принятием решения о штурме ... Еще одного трупа ждем?! Тишина ... Хреновая такая тишина, нездоровая ...

Со стороны здания слышались приглушенные звуки автоматной очереди. Накаркал, дятел ... Через минуту, которая показалась всем присутствующим целой вечностью, ожила рация:

– Всем группам! Готовность – тридцать секунд!

Ну, наконец-то! Сбрасывая вынужденное оцепенение, бойцы ожили. Последние приготовления, хотя все было готово уже два часа назад ... Многозначительные взгляды сквозь разрезы балаклав. Большой с Зайцем ударились кулаками – на удачу ...

– Десять ... девять ... восемь ..., – пошел обратный отсчет. – Два ... один. Пошли!

– Работаем, парни! – коротко выдохнул я.

Впоследствии детали операции размываются в памяти под воздействием нервных перегрузок. Группа действует словно единый организм, манипуляции которого скупы, выверены до секунды и рациональны до тошноты – результат непрерывных многочасовых тренировок. По сути, штурм подобен срыву тетивы, которую очень долго натягивали. И вот он – момент, когда тщательно прицелившийся стрелок наконец-то разжал пальцы. Мысли уходят куда-то в сторону, безоговорочно уступая поле битвы действию ...

Впереди – Большой, прикрывшийся бронированным щитом. За ним – мы с Кротом, держа под прицелом окна второго этажа. Остальные – за нами. Дверь, висятящая практически по диагонали, «добита» ударом ноги – сорвавшись с ржавой петли, она летит на пол. Сверху слышен звон разбитого стекла – это «паучки» спустились с крыши! Работаем на ускорение! Ни один из заложников не должен пострадать! Но и о себе забывать не стоит – никто не отменял растяжек, ловушек и прочего. Лучи фонарей бегло шарят по полу, натываясь на строительный мусор, пустые бутылки и прочее дерьмо. Неразборчивые, надрывные крики сверху, потом – исполненная ярости команда:

– Мордой в пол!!! . . Все, кто не ляжет, будут убиты!!!

Автоматные очереди ... Взрыв светошумовых ... А вот

и граната бахнула! Бежим по лестничным пролетам. Площадка перед вторым этажом. Подтянулся «хвост» группы. Широкая спина Лехи, контролирующего тонущие во мраке пройденные ступеньки ...

До боли знакомый звук катящейся по полу гранаты ...

– Бойся! – истошно ору я и успеваю-таки зацепить носком берца смертоносную ЭФ-ку и «спроводить» ее в межлестничный проем. От взрыва звенит в ушах и слегка кружится голова ...

Захохотал автомат, высекая искры на щите Большого ... Молниеносно среагировав, Крот валит размытую тень из АК – подергивающееся тело бандита мешком оседает на пол ... Швыряю светомузовую и через пару секунд поворачиваю в коридор. Крот, присев на одно колено, прикрывает меня. На другом конце коридора виден освещенный фонарями дверной проем, из которого долетают крики и звуки выстрелов. Прямо на меня выскакивают две тени. Одежда – гражданская, в руках – автоматы. Не анализирую, однозначно – не наши и не заложники. Из положения «лежа» валю обоих ...

– В зале чисто! – несется из помещения, где находятся заложники.

Вздыхаю с облегчением. Ствол в пол и вперед! Посреди зала – кучка деморализованных людей, жмущихся друг к другу. Трое мужчин, две женщины и парнишка лет семи ... Одна из женщин ранена – окровавленной ладонью она придерживает бок в области печени. На полу, в живописных по-

зах, – мертвые террористы. Насчитываю семь особей. Фух! Вроде бы – все ... Могло быть и хуже! Совершенно неожиданно мальчишка испуганно вскрикивает и указывает дрожащей рукой на что-то за моей спиной. Словно в страшном сне, поворачиваюсь ... Из-за колонны появляется человек, целящийся в меня из «Мухи». Не успеваю ... Ослепительная вспышка ... Тело реагирует само – в прыжке пытаюсь хоть как-то укрыться за выступом стены. Тщетно ... Все тело разрывает резкий приступ всепоглощающей боли, отправляющей меня в небытие ...

Откуда-то, сквозь бездонные глубины окутавшей меня тьмы, доносится бесконечная череда монотонных звуковых импульсов. Через какое-то время она становится невыносимой. Мозг соображает туго, словно вчера перебрал, или ночь выдалась бессонной. Что это? Будильник? Так вроде у меня мелодия на него заряжена ... Мерзкие звуки доносятся слева. Дотянуться, выключить и спать дальше! Нет ... Сил нет поднять руку.

Пытаюсь открыть глаза, это удастся далеко не сразу – лишь с третьей попытки. В поле зрения – матово-белый потолок, явно не мой. У меня натяжной, а тут из панелей. Где я? И что, черт его дери, было вчера. Лихорадочно копаюсь в памяти ... Ё! Так вчера ж на захват заложников выезжали, а потом ...

И тут я с ужасом осознал, что «потом» не было ... Ла-

вина событий, словно кадры триллера, подсвеченные в темноте мигающим фонариком, обрушилась на меня! Инструктаж, ожидание, приказ на штурм ... Выстрелы, взрыв гранаты, вспышки, автоматные очереди, трупы ... Заложники ... Мальчишка, тычущий куда-то своим пальцем ... Боевик с гранатометом ... Короткая вспышка. Мля!

Я попытался подняться – тщетно! Попробовал поднять голову ... Нет! С нарастающей паникой сделал попытку пошевелить конечностями и ... не ощутил их! И вообще ничего не ощутил ... Я не чувствовал своего тела! Звук, доносящийся слева, заметно сократил интервалы меж своими импульсами – теперь это было похоже на гудки в телефоне при сбросе. И тут до меня дошло, что это звуковой индикатор пульса! Стало быть, я в больнице. Что, в общем-то, неудивительно, если учесть, что в меня стреляли из гранатомета ... Так ...

Я сделал попытку повернуть голову ... Опять никакого эффекта! Ничто не мешает; сопротивления, как при фиксации, нет – не могу и все тут! Желание есть, возможности – нет. Я, насколько смог, скосил взгляд и сквозь пелену увидел фрагмент какого-то аппарата, по всей видимости – медицинского. Явственно различил высокий металлический корпус и часть дисплея, под которым мигали световые диоды. Ну, точно – в больнице! Теперь бы узнать – какие именно потери я понес, и почему, сука!!!, я не чувствую своего тела. В палате была тишина ...

– Э-эй! – прохрипел я. В горле все пересохло, да и воздуха не хватало на полноценный выкрик. – Есть тут кто?!

В ответ – лишь озвучка моего сердцебиения.

– Эй, люди!!! – попытался заорать я, но вышло не очень ...

Никакого эффекта. Я был в палате один.

Так, наверное, прошло около часа ... Снедаемый чувством полнейшей обреченности, иногда перемежавшимся приступами паники, я вновь и вновь пытался ощутить свое тело. Но, все эти потуги так и не привели ни к малейшему результату. Тело – вот оно, накрытое простыней, но реально его нет! Мешок с мясом и костями, плавающими в нескольких литрах крови, не более. Боли, как таковой, нет – видимо, накачали обезболивающим или еще чем-то покруче. С чувством обреченности я от всей души скрипнул зубами ... Как теперь-то?!

Раздалось тихое клацанье металла о металл, потом – едва различимые шаги.

– Вижу, Игорь Сергеевич, вы пришли в себя! – жизнерадостный тихий голос с той стороны, откуда были слышны звуки открывшейся двери.

– Кто здесь? – с трудом выдавил я из себя.

В поле зрения возникло благообразное мужское лицо. Аккуратно подстриженная борода, темные волосы, изрядно посыпанные сединой. Зеленые глаза сквозь стекла очков в тонкой золотой оправе смотрят на меня с интересом и долей участия. Бэйдж «Кротов Илья Александрович. КНЦ».

– Доктор! – без обиняков и позабыв о приветствии, немедленно среагировал я на его появление. – Бога ради, скажите – что со мной?!

Илья Александрович какое-то время молча смотрел на меня. На короткое мгновение в глазах его промелькнула нерешительность, а потом он, словно решившись на что-то, негромко ответил:

– Игорь Сергеевич ... Можно просто – Игорь? – он смущенно улыбнулся – я кивнул в ответ: «Давай, мол». – Вы человек военный, поэтому буду с вами предельно откровенным. Дела ваши, скажу прямо – весьма плохи ... Организм изувечен и практически неприемлем для дальнейшей полноценной жизни. Левая нога ампутирована выше колена. Удалено правое легкое. Еще кое-какие незначительные повреждения ... Но все это меркнет по сравнению с тем, что у вас перебит позвоночник. Разрыв спинного мозга. Когда вас сюда доставили, было принято решение о введении вас в искусственную кому. Мы провели несколько тяжелейших многочасовых операций, и результатом было лишь то, что вам удалось сохранить жизнь ...

Пока он говорил, черная бездна отчаянья буквально накрывала меня с головой. Все ... Абзац! Но, мозг пока что не был готов воспринять суровую реальность.

– Доктор, постойте, – почти что с мольбой прохрипел я. – Нога – ладно, хрен с ней! Уверен, мне подберут достойный протез! Легкое ... Проживу как-нибудь и с одним! Но ведь

бывали же случаи, когда люди восстанавливались и после переломов позвоночника! У меня есть хоть малейший шанс?!

Пока я все это говорил, Илья Александрович с оттенком жалости внимательно смотрел на меня, как будто считывал ведомые лишь ему реакции. Потом он безучастно покачал головой.

– Игорь, шансов нет ... Поверьте опытному нейробиологу с безупречной репутацией! Если была бы хоть малейшая возможность восстановить функции организма, то, поверьте – я сделал бы все чтобы вдохновить вас на неистребимую жажду к восстановлению! Но ... Что есть – то есть!

– Значит – все? – обреченно спросил я.

– По сути – да, – кивнул он. – Вскоре все основные процессы в вашем теле начнут затухать, внутренние органы перестанут нормально функционировать, ткани будут отмирать ... Какое-то время мы сможем поддерживать относительную жизнеспособность, но ... Вы же понимаете – о чем я ...

Я прикрыл веки ... Пиздец! Повинуясь приступу внезапной ярости и полнейшему отвращению к своему бесполезному отныне телу, да и к самой жизни – тоже, я решительно взглянул на доктора.

– Док, я не хочу жить в ипостаси гнилого овоща! Вы понимаете – на что я намекаю ...

Нейробиолог с грустью покачал головой.

– К моему великому сожалению, эвтаназия у нас запрещена законом ...

– Но вы же – специалист! – насколько мог громко, воскликнул я. – Уверен – вы найдете способ!

Он пристально взглянул на меня. Какое-то время, как будто оценивал, а потом встряхнул шевелюрой и, тщательно разделяя слова, тихо произнес:

– Игорь, есть один шанс ... Шанс для вас жить полноценной жизнью.

– В каком смысле?! – с недоумением взглянул я на него. – Вы же только что сказали, что я – уже труп ...

Илья Александрович кивнул.

– Да, это тело – отработанный материал. Смею надеяться – вы сможете продолжить свою жизнь в другом ...

Да ладно! Я не мог поверить, что все это происходит наяву, а не в исполненном ужаса кошмарном сне ...

– Пересадка головного мозга? – с недоверием произнес я. Эскулап покачал головой и выдал:

– Если хотите – пересадка сознания, трансплантация, перенос – как угодно.

Это уже начало переходить все границы! Я, можно сказать, уже было начал ассоциировать себя с покойником, а этот человек начинает кормить меня сказками! Но, сука, мозг уже ухватился за соломинку и с отчаяние утопающего мертвой хваткой вцепился в нее!

– Погодите, – я покачал бы головой, если бы смог. – Мое сознание – в другое тело?! Вы смеетесь надо мной?!

– Ничуть, – твердо ответил он.

– Но как?!

Кротов повел в воздухе рукой, какое-то время молчал и, словно подбирая нужные слова, хмурился. Потом вдохновенно обратился ко мне:

– Игорь, я сейчас попытаюсь вам объяснить, только не перебивайте, пожалуйста ... Итак, я думаю, что глубоко погружаться в теорию мы не будем. Считаю, что расписывать такие понятия, как сканирование и картирование головного мозга не имеет смысла – это лишь потеря времени в данном случае. Вас интересует лишь конечный результат, правильно? Скажем так – мы создадим ментальную копию вашей личности. Посредством оборудования, принцип действия которого я уж точно не смогу до вас довести, мы переместим ее в другое тело. После этого вас посетит чувство, весьма схожее с раздвоением личности – как будто вы находитесь в двух местах одновременно. После того, как переход будет завершен полностью, ваше изувеченное тело продолжит свое существование уже в качестве, как вы выразились – овоща, и на этот раз метафора будет полностью соответствовать действительности. А вы, освоившись в новом теле, будете жить ... Вот, собственно, и все!

Некоторое время я молчал, пытаюсь переварить его монолог. Все это было настолько невероятно, что мозг отказывался верить в услышанное. Но, надежду выжить никто не отменял! «А вдруг?!» – эта мысль не давала мне покоя, отчаянно гоня прочь все сомнения.

– И-и, – протянул я и пристально посмотрел на него. – Вы уже проделывали подобное? Я имею в виду – были прецеденты подобных переносов сознания?

Доктор поморщился, отвел взгляд и ответил:

– Скажу честно – нет. Все что я вам сейчас рассказал – лишь теория, которую нам предстоит воплотить в реальность.

Реальность ... Тело ... Новое ...

– Постойте, вы что – будете перемещать меня ...мое сознание ... В труп?!

Илья Александрович скупно улыбнулся – дрогнули лишь краешки его губ.

– Нет. Вполне себе живой человек. Вернее, учитывая его моральное состояние, – организм, что на данном этапе полностью соответствует условиям нашего эксперимента. Чтобы предупредить возможную с вашей стороны волну негодования и беспочвенных обвинений, поясню – в ходе боевой операции один из ваших ...mmm, коллег перенес чрезмерные эмоциональные перегрузки, в результате чего полностью потерял связь с реальностью. Отсутствие реакции на все раздражающие факторы, принудительное кормление и прочие атрибуты полной деградации личности ...

– Но он же может восстановиться! – воскликнул я.

– Я так не считаю, – покачал головой собеседник. – Как и консилиум, освидетельствовавший его буквально на днях ...

– А его родственники? – едва слышно спросил я. – Что вы

им скажете?!

Лицо нейробиолога искажила гримаса – как будто я задавал какие-то неуместные вопросы, отвлекая его от сути дела. Он вновь взглянул на меня, и я был потрясен произошедшей в нем переменой – на меня, сквозь блики стекол очков, смотрел расчетливый и жесткий человек.

– Для всех он уже мертв, – неохотно прокомментировал Кротов. – К чему эти вопросы? Вы же хотите жить?!

– Да, но ...

– Ну так и покончим на этом! – резко перебил меня собеседник, а потом улыбнулся – так, словно напротив меня оказалась сама Смерть. – К тому же, выбора у тебя, Игорь, особого нет ... В проект уже вложены баснословные средства, и результат нужен еще вчера!

Я молчал. А что еще я мог?! По сути – искра сознания в уже мертвом теле! Явно – что-то этот коновал и вивисектор мутит, не сообщая мне всей правды о происходящем ... Главное то, что я уже никоим образом не смогу повлиять на ситуацию! Ни отказаться, ни даже покончить с собой ... Я на данный момент – лишь инструмент, средство для достижения определенных результатов.

– Я так понимаю – выбора у меня нет, – холодно констатировал я.

– Игорь, ты все правильно понимаешь, – согласно кивнул головой Кротов, полностью перейдя на «ты». – И не терзай себя ненужными сомнениями! У обладателя твоего будуще-

го тела шанс к восстановлению – один на десять миллионов, не больше! Так что, расслабься и получи ... в свое пользование новый организм! Тебе, к слову, уже за сорок, а этот – парень молодой, в физическом плане – абсолютно здоровый! Так что – апгрейд, дорогой мой Игорь!

Я холодно взглянул на него. В ответ он как-то гаденько рассмеялся.

– Лады, валяй, – проворчал я, подумав: «Мы с тобой еще поговорим о моральных аспектах происходящего. Потом ...»

По прошествии нескольких часов в моей палате появились санитары. По крайней мере, именно так я охарактеризовал их для себя, судя по синим медицинским костюмам и белым шапочкам. Один из них катил тележку для перевозки пациента. «По мою душу!», – с некоторым облегчением, смешанным со страхом перед грядущей процедурой, констатировал я. – «Точнее – за моим сознанием!»

Парни сноровисто перекинули мое туловище на каталку и куда-то повезли. Путешествие было недолгим – уже через минуту меня ввезли в просторный, ярко освещенный зал. Скосив глаза, я заметил два больших аппарата, похожих на те, в которых исполняют МРТ – капсула с выдвижным столом, приятная глазу подсветка и куча электронных «наворотов». Стол одного из них был уже задвинут, а из недр капсулы торчали, судя по всему, – пятки моего будущего тела. Глядя на них, ничего конкретного о своем новом организме

я, естественно, сказать не мог.

Рядом со вторым аппаратом стоял Кротов в обществе еще одного коллеги – человека с довольно неброскими чертами лица. Водянистые глаза, абсолютно ничем не характерные черты лица – какие-то размытые и слегка неприятные. Судя по тому, как вел себя Кротов, я понял – именно этот невзрачный человечек маленького роста и является истинным руководителем проекта – Илья Александрович буквально «стелился» перед ним, тряся ворохом бумаг.

Меня подкатали к аппарату и перебросили на стол. Кротов зачем-то потрепал мои волосы и выдавил из себя улыбку.

– Вот, Валентин Петрович, и наш донор! – обратился он к своему боссу.

Взор серо-белых, совершенно безэмоциональных, глаз соизволил сосредоточиться на моей личности – под их препарирующим взглядом я почувствовал себя весьма неудобно.

– Морская свинка, – тихо прошептал себе под нос Валентин Петрович и уже громче обратился ко мне. – Как самочувствие, боец?

– Вашими молитвами, – довольно двусмысленно проворчал я, подумав про себя: «Сам ты свинка!»

– Тогда приступим! – нетерпеливо скомандовал «патрон».

– Один момент, босс, – заискивающе улыбнулся Кротов и тихо обратился ко мне. – Давай, Игорек, ни пуха! Удачи тебе!

– Тебе тоже, – в тон ему едва слышно ответил я и подмиг-

нул. – Я думаю – тебе она нужна не меньше, чем мне! Я ласты склею – тебе карачун будет ...

Кротов болезненно скривился – словно от зубной боли и отдал распоряжение:

– Всем приготовиться! Десять, девять ...

Как же они все любят эти обратные отсчеты! Я с презрением улыбнулся, но мой кривой оскал увидело лишь нутро аппарата, искрящееся микроскопическими диодами и бегущими по внутреннему радиусу капсулы огнями.

Ушные раковины наполнил равномерный гул, огни побежали быстрее ... Еще быстрее ... Вскоре они слились в сияющие окружности, опутавшие мое тело. Гул преобразовался в звуковые импульсы, которые постепенно повышали свою частоту, вскоре достигнув границы с ультразвуком. От всей этой вакханалии у меня неимоверно закружилась голова, что-то сродни тошноты подступило к самому горлу ... И хотя я с уверенностью мог сказать, что мой желудок абсолютно пуст, нарастающее беспокойство от потенциальной угрозы захлебнуться в собственном желудочном соку, изрядно действовало на и без того натянутые нервы. «Ну, Игоряха, с Богом!», – пытался подбодрить я сам себя. – «Увидимся в новом теле!»

Зрение уже перестало различать очертания сияющих окружностей – все они слились в переливающийся разными цветами коридор. Я попытался моргнуть и понял, что у меня это не получается, так как веки отсутствуют, как таковые ...

И вообще – я уже не лежал на столе капсулы, а парил в пространстве, с умопомрачительной скоростью скользя в сверкающем тоннеле. Совершенно неожиданно стало невероятно легко – я испытал что-то сродни всепроникающей эйфории, обрушившейся на меня со всей силой настоящего цунами. Тона сияющего коридора постепенно стали стремиться к более светлым оттенкам, вскоре достигнув абсолютной, сверкающей первозданной чистотой, белизны. Потом раздался оглушительный хлопок, и эта самая белизна больной ударила по зрительным ощущениям. Невидимый водоворот, ощущавшийся лишь по спиралеобразным движениям, подхватил меня и с бешеной скоростью понес в бездну. Опять появилось чувство тошноты. Теряя сознание, я успел подумать: «Все-таки заблюю капсулу ...»

Кротов, внимательно следивший за индикацией панелей капсул, легко тронул шефа за локоть.

– Валентин Петрович, – взволнованно, с придыханием, произнес он. – Обратите внимание – на капсуле донора загорелся «красный». Это означает, что картирование завершено. Теперь, прошу вас, обратите внимание на капсулу приема. Видите – зажегся «зеленый» – процесс перемещения пошел! Когда он погаснет, эксперимент можно считать завершенным!

Оба, затаив дыхание, наблюдали за зеленым светодиодом, от которого сейчас, в буквальном смысле, зависели карьеры

обоих. Да и жизни, по большому счету тоже...

Внезапно, что заставило обоих ученых вздрогнуть, ступни реципиента приподнялись над столом, как будто их владельцу резко надавили на живот. Из глубины капсулы раздался истошный крик ... Потом человек резко засучил ногами. Продолжая орать во все горло, он, словно при неправильных родах, начал вылезать из аппарата ногами вперед.

– Что происходит?! – возмущенно воскликнул Валентин Петрович.

Рассеянным жестом Кротов поправил очки и с мольбой взглянул на взыскательного босса.

– Я ... не ... Я сейчас ... узнаю ... Возможно, все уже произошло ...

Он бросился к капсуле и нажал на кнопку экстренного извлечения стола из аппарата. Механизм, который был должен обеспечить извлечение пациента даже при отсутствии подачи энергии от резервного генератора, заклинило ...

– Вырубить все немедленно! – заорал Кротов.

Повинуясь команде, операторы в сумасшедшем темпе защелкали тумблерами, но было уже поздно ... Бившийся, словно пойманная в сеть рыба, реципиент уже нарушил целостность приборов, расположенных на внутренней поверхности капсулы – из ее недр посыпались оранжевые искры. Крики человека, пытавшегося покинуть капсулу перешли в протяжный вой ... Сработала автоматика – на несколько секунд погас свет ... Как только он включился вновь, Кротов

увидел перед собой принимающего – тот, с совершенно обездумевшим взглядом уже выбрался из капсулы и нелепо ози-
рался, дрожа всем телом.

– Игорь, успокойся, – тихо произнес Кротов и протянул к нему руку.

– Какой нахер Игорь?! – с истерическими нотками в голо-
се заорал человек. – Меня зовут Олег!!! Где я?!

У Кротова, казалось, остановилось сердце – по крайней
мере, он не чувствовал его биения. Все зря?! Стоявший пе-
ред ним человек действительно был Олегом, Олегом Крае-
вым – именно так звали его в то время, пока он еще был
дееспособным ... Выходит, сейчас он вновь приобрел спо-
собность мыслить и рассуждать! А как же тогда Игорь Семе-
нов?!

Илья Александрович бросился ко второй капсуле и нажал
на аварийную клавишу. Стол послушно вышел из активной
зоны, предоставив взору ученого тело донора.

– Игорь! – потряс его за плечо Кротов, но, вспомнив, что
тот потерял чувствительность, легко ударил его по щеке. –
Игорь, ты меня слышишь?!

Никакой реакции ... Открытые глаза Семенова невидя-
щим взором смотрели в потолок. Кротов помахал перед его
лицом ладонью – ничего ... Пощупал пульс на шее – слабый,
но есть. Посветил в глаза маленьким карманным фонариком
– реакции зрачка не было ... И Игоря, судя по всему, в теле
уже не было ...

Шеф, все это время наблюдавший за действиями шокированного Кротова, внезапно ожил – он стремительно подошел к нейробиологу, встал напротив и заглянул в его потерянные глаза.

– Ты помнишь, что я обещал тебе в случае неудачи? – вкрадчиво спросил он.

Кротов медленно кивнул, губы его тряслись ...

– Ну, вот, – мрачно произнес Валентин Петрович. – При любом раскладе, тебе – звездац. Лучше сдохни сам ... От инфаркта, например ... Учить тебя не буду!

Он развернулся и размеренным шагом покинул кабинет ... Кротов не проводил его взглядом. Его глаза внимательно смотрели на практически мертвое тело донора. «Где же, в таком случае, Игорь?!», – грызла его сознание назойливая мысль.

Глава 1

Пробуждение было непереносимо тяжелым ... Можно сказать, что я очнулся от боли – вся грудь буквально разрывалась от нее. Невольно я коснулся своих ребер рукой и ощутил, что пальцы нащупали липкую и влажную субстанцию. И тут меня осенило – рука, пальцы! Стало быть – я чувствую! С невероятным усилием я приоткрыл веки – все вокруг было затянуто дымкой тумана. А где же ...? Я-то рассчитывал очухаться в недрах соседней капсулы, где обреталось тело реципиента, а тут ... Что за хрень?!

– Кротов! – мой голос, несмотря на пересохшее горло, показался мне абсолютно чужим. – Что происходит?!

Тишина ... Ладно, с этим потом. Я взглянул на пальцы – на них действительно была кровь. И, судя по боли, разрывавшей мою грудную клетку, – именно моя кровь! Я с изумлением осмотрел свою одежду – на мне был костюм черного цвета, разорванная на груди окровавленная сорочка и высокие ботинки со шнуровкой. С еще большим удивлением я узрел на поясе широкий пояс с ножами, из которых торчала рукоять меча, своим видом весьма напоминавшая меч самурая. «Как его ... А, вспомнил, – катана!»

Так, это все – лирика, разберусь позже. Нужно что-то предпринять, чтобы не истечь кровью. Иначе, моя новая жизнь в другом теле закончится, так и не успев начаться.

Но сначала нужно убедиться в том, что тот, кто нанес мне рану, не совершит этого вновь. Обзор окрестностей не принес желаемых результатов – видимость была метров десять, не больше. За пределом этого радиуса все было покрыто белесыми испарениями. Серая потрескавшаяся земля. Ни травинки, ни листочка – лишь трещины в засохшей почве. На границе стены тумана, окутанное серыми клубами, на земле лежало что-то темное ... Возможно, это и был мой неведомый оппонент. Я присмотрелся – тень не двигалась ... Быть может, существо было мертвым? Или это вообще, к Дьяволу, какой-нибудь камень?! В любом случае – непосредственной угрозы не представляет!

Я сбросил пиджак, или, как его – камзол, я не знаток покроев. Корчась от боли, содрал с себя сорочку и принялся разрывать ее на полосы. Потом внимательно осмотрел рану – неглубокая, поверхностная, но довольно широкая. Три пореза с рваными краями – как будто огромная кошка «мазнула» своими чудовищными когтями. Кровь не хлестала ручьем, стало быть – жизненно важные сосуды не повреждены.

Кривясь от спазмов, я кое-как перевязал свою грудь, вновь надел на себя пиджак и попытался встать. Какое же это прекрасное ощущение – снова встать на ноги! Даже несмотря на то, что потеря крови слегка кружила голову, я преисполнился ликования! Воистину, эскулапы сотворили настоящее чудо! И если не принимать во внимание движущие ими мотивы и моральный долг по отношению к тому, в чем

именно теле я оказался, то ... я даже был им благодарен. Шутка ли – лишившись одного тела, обрести себя вновь в другом!

Слегка пошатываясь, я направился к притаившейся на земле темной фигуре. Подойдя чуть ближе, я остановился. Передо мной было крупное, размером с хорошего теленка, туловище, покрытое густой рыжей шерстью ... Обезглавленное ... Я огляделся... Вот она – здоровенная башка этой адской псины! Остекленевшие глаза с полопавшимися кровеносными сосудами. Клыки длиной с ладонь, берущие свое начало в черной, с розовыми прожилками, мякоти десен. Окровавленная пасть ...

Я с сомнением покачал головой – неужто я сумел уделать эту тварь?! Ну, или не я, а экс-хозяин моего нового тела? И, кстати, а он-то где теперь? Приказал долго жить? Мля, слишком много вопросов! А если еще озаботиться тем – где именно я оказался, то вообще – труба!

Срез на теле псины был ровным – как будто голову ее аккуратно отсекли. Я кивнул своим мыслям и потянулся ладонью к рукояти клинка. Он практически бесшумно вышел из ножен. Так и есть – весь в крови! Неаккуратно как-то – не вытерев липкую субстанцию, хозяин меча вставил его в ножны! Впрочем, судя по ранам на моей груди, ему могло быть не до этого. Я осмотрел землю под ногами – темные багровые потеки вели к тому месту, на котором очнулся я. Из последних сил он отполз в сторону от места схватки. Вероят-

но – умирать ... И, судя по всему, умер ... Но тут вмешался Кротов со своим переселением душ (или – разума) и, вуаля – Игорь Семенов в образе межзвездного рыцаря продолжил свое существование на просторах неведомого мира. Так что ли?! Самому-то не смешно?! Бля, попадалово ...

Решив не ломать голову над абсурдностью складывающейся ситуации, я тихо пробормотал себе под нос:

– Ладно, будем действовать по обстоятельствам ... Возможно, впоследствии все это окажется лишь сном, и я опять проснусь на своей койке, рядом с пиликающим аппаратом ...

Так, а куда, собственно, мне пойти? Я осмотрелся и на несколько мгновений замер, потрясенный лавиной обрушившихся на меня возможностей – да хоть куда! Один в неведомом загадочном пространстве, вокруг – туман; рядом – мертвая туша Цербера ... Прислушался – абсолютная, до звона в ушах, тишина ...

Внезапно мои сомнения относительно выбора направления развеяли звуки, издаваемые явно живыми существами – легкие шаги по хрустящей корке земли, сопровождаемые тяжелым учащенным дыханием. Я замер, всматриваясь в дымку тумана ... Клубы тумана, словно расчищая дорогу тому, кто приближался ко мне, расступились, образовав подобие коридора с призрачными живыми стенами.

Вскоре появились они ... Необычайно высокий человек – ростом далеко за два метра и сопровождавший его пес – точная копия того, чье тело валялось неподалеку. Они, слов-

но истинные хозяева этого диковинного места, не спешили. Я застыл в нерешительности, не зная, чего ожидать от незваных посетителей. Хотя, учитывая, что я совсем недавно обезглавил подобную тварь – ничего хорошего ...

По мере приближения я лучше рассмотрел странного человека. Помимо роста, сразу бросался в глаза цвет его кожи. Довольно необычная пигментация – темно-серая, с синими прожилками – вылитый мертвец из фильма ужасов. Незнакомец был облачен в черную потрепанную хламиду, которая развевалась при каждом шаге, периодически открывая взгляду серо-синие ноги, обутые в кожаные сандалии. На его бедре в такт широким шагам покачивались ножны огромного двуручного меча. Голова человека была полностью лишена какой-либо растительности – ни волос, ни бровей. Глубоко посаженные ярко-голубые глаза неотрывно смотрели на меня ...

Они остановились. Человек без слов взглянул на пса – тот послушно уселся рядом с его ногой. Я молчал. Незнакомец – тоже ... При взгляде в его неподвижные, исполненные какой-то мертвенной пустоты очи меня пробрал легкий озноб, вероятно, так смотрит на свою жертву сама Смерть.

– Почему ты не бежишь, странник Хаоса? – прервав безмолвие, неожиданно спросил он бесцветным голосом. – Кому, как не тебе, знать, что здесь твоей власти нет. Переступив границу Тьмы, ты лишил себя права использовать Искусство – при малейшей попытке ты будешь немедленно уничтожен!

Подспудно его широкая костистая длань легла на рукоять меча. При звуке его голоса у пса поднялась шерсть на загривке ...

Я вздохнул, на несколько секунд придя в полную растерянность. О, как! Оказывается, я – Странник Хаоса! И искусство, о котором я не имел ни малейшего представления, до кучи здесь бесполезно ...

– Зачем бежать, раз уж я так далеко забрался? – задал я нейтральный вопрос, пытаюсь не показать степени своей неосведомленности о происходящем.

– Ты прекрасно знаешь – что именно я должен сейчас сделать, – тихо произнес человек, вытаскивая меч – тот с шипением вышел из ножен. – Это – священный долг Стража!

– Давай все обсудим! – я выставил вперед ладони в предупреждающем жесте. – Послушай, я лично против тебя ничего не имею. И я понятия не имел о том ...гм, что я здесь нежелательный гость!

Мне действительно не хотелось ввязываться в конфликт с непредвиденным исходом. К тому же, габариты потенциального противника, его внешность и повадки не предвещали ничего хорошего. Вон как уверенно он держит в руках рукоять своего полутораметрового меча! Невольно я тоже коснулся пальцами рукояти своего клинка ...Толку?! Никогда в своей жизни, если не брать во внимание мальчишеские игры, я не фехтовал. Ножи – туда-сюда, но не владение мечом! Вполне возможно, что тело хранило в своей памяти какие-то

навыки – чисто на уровне рефлексов, но это не поможет мне выстоять в схватке с опытным мечником, тем более – с его мифической (судя по облику) версией!

– Все это не имеет значения, – констатировал Страж. – Ты пересек черту и будешь умерщвлен.

Он стремительно сделал навстречу пару шагов и атаковал колющим ударом. Действуя инстинктивно, я ушел влево и, ухватив его за запястье и надавив на локтевой сустав, попытался взять его руку на излом. Не тут-то было! Страж стряхнул меня со своей руки, словно щенка, и, завершая поворот, взмахнул клинком – его острие прошло в паре сантиметров от моего горла. Я стремительно ретировался и дернул рукоять катаны, буквально подсознательно ощутив что-то отдаленно знакомое. Да, мне был до боли знаком вес этого клинка и его балансировка. И я совершенно точно знал – что именно и с какой скоростью я могу исполнить. Откуда пришло все это – понятия не имею!

Страж вновь нанес колющий удар по направлению моего живота. Не достал, и, возможно не имел такой цели – он выполнил умопомрачительный пируэт и попытался по касательной достать меня в широком замахе. Мое тело слушалось меня великолепно – я и не подозревал, что оно способно на такое! Я присел, ринулся вперед и ударил ступней под его колено – Страж пошатнулся и нелепо взмахнул мечом. Чтобы закрепить успех, я, подобно брейк-дансеру, сделал ногами «ножницы» и ударил его пяткой в грудь. Противник рух-

нул на землю, но успел сгруппироваться и, перекатившись через голову, вновь молниеносно встал на ноги.

– Ты сражаешься как особь! – в его голосе появились эмоции, конкретно – ярость, смешанная с презрением. – В таком случае, я пренебрегу правилами честного поединка!

Он выбросил вперед свою ладонь со скрюченными пальцами. В тот же момент, несмотря на разделявшие нас метры, я ощутил, как невидимые глаза клешни сдавили мое горло. Неведомая сила подняла меня над землей на пару метров. Через несколько мгновений свет в глазах начал меркнуть ... Я абсолютно ничего не мог поделать, кроме как бестолково трепыхаться в воздухе. Рука безвольно разжалась, выпустив рукоять меча. В мерцающих глазах ужасного противника плескалась Смерть ...

Внезапно Страж, словно его поразил удар невидимого тарана, согнулся пополам и отлетел в сторону на добрый десяток метров. Его сидящую на земле псину разорвало на множество мелких частей, наполнив воздух кровавой пылью и клочьями шерсти. Тиски, сдавившие мое горло, исчезли – я мешком свалился на землю. Пытаясь восстановить дыхание, я сел и попытался осмотреться. Ураганный порыв ветра рассеял клочья тумана – я увидел, что в мою сторону направляется прекрасная молодая женщина в брючном костюме и алом плаще, ниспадающем к стройным ногам в высоких сапогах. Очаровательная брюнетка с зелеными глазами, изящная, словно фарфоровая статуэтка – она стремительно обна-

жила тонкий клинок и сходу пронзила грудь задыхающегося Стража. Потом дежурным движением протерла лезвие полый его хламида и вставила меч в ножны. Она с негодованием повернулась ко мне и воскликнула:

– Безрассудный сорвиголова! Долго я еще буду вытаскивать тебя из дерьма?!

Выходит, красотка весьма неплохо меня знает, если по ее словам уже не раз вытаскивала меня из передрыг. Кто она мне? Несмотря на то, что при взгляде на нее уже было трудно оторваться от созерцания этого милого лика, я не чувствовал влечения к ней, как к ...-гм, потенциальной партнерше. Здесь было что-то другое ... Я знал, что она мне безмерно дорога. Впрочем, то, что она притащилась в такую даль и буквально вырвала меня из лап смерти, говорило о том, что я ей тоже не безразличен. Но, будучи от природы весьма недоверчивым, я не мог вот так с ходу объявить, что я ничего о себе не помню. Вернее – вообще не знаю, но об этом ей точно лучше не слышать. Неплохо бы узнать о ней хоть что-нибудь ...

– Спасибо тебе, – смущенно произнес я, поднимаясь на ноги. – Если бы не ты, то ...

– О, да! – она вздохнула и очень мило закатила глаза. – Сколько раз я уже все это слышала: Лора, спасибо; Лора прости за беспокойство и прочее ...

– Заметь, – с холодной продолжил я. – Я никогда не просил о помощи. Это всегда было твоей инициативой.

Я рисковал, делая подобные утверждения, но оно того сто-

ило. Тяжело играть вслепую, но иного выхода у меня пока что не было. И я таки попал в десятку!

– А что мне еще остается?! – воскликнула она. – Ждать, когда моего любимого младшего братца однажды привезут в отчий дом бездыханным?! Ты нисколько не думаешь о близких!

Уже хоть что-то! Она – моя старшая сестра, и зовут ее – Лора. Но я решил пока что не открываться.

– Дай-ка я тебя осматрю! – сестра подошла ко мне.

Она распахнула, полы моего камзола и критически осмотрела повязку.

– Снимай! – она дернула меня за рукав. – Это – не перевязка.

Она извлекла из наплечной сумки упаковку с бинтом и маленький пузырек с жидкостью. Пока Лора обрабатывала и перевязывала рану, я предпочел молчать, дабы не ляпнуть что-то несуразное. Закончив, она еще раз прошлась по мне внимательным взглядом и охнула:

– А это что еще такое?! – ее ладонь коснулась моего виска, и я зашипел от боли.

Так как события разворачивались с головокружительной быстротой, то я даже не заметил ее – рану на виске, как впрочем и того, что все мое левое плечо было залито кровью из нее. Неожиданно сознание пронзила мысль, что это мне даже на руку – в случае чего, может послужить оправданием потере памяти. Лора вновь тяжело вздохнула и принялась за

мою голову. Обработала и эту рану и наложила повязку. Вероятно, я стал похож на контуженного солдата на поле боя ...

– А теперь – вперед! – скомандовала она. – Встреча с сора-
тниками Стража не входит в мои планы! Какого Хаоса те-
бя вообще сюда занесло?!

Я неопределенно пожал плечами и опустил взгляд.

– Как обычно, – угрюмо констатировала она. – Слова не
вытянешь. Ну да ладно, на этот раз Риган в курсе происхо-
дящего – советую приготовить более-менее правдоподобную
историю. Твое счастье, что отец вернется еще не скоро ...
Идем! Как вообще самочувствие?

Я повел в воздухе рукой, давая понять, что около дела, но
не очень. Она кивнула в ответ, подняла ладонь и к чему-то
прислушалась ...

– Ничего не слышишь? – я покачал в ответ головой. –
Алекс, ну ты же прекрасно понимаешь, что направиться в
одиночку к самым границам Тьмы – подобно смерти! Навер-
няка, в нашу сторону уже спешит дозор Эдгара Дарка! Нуж-
но убираться отсюда!

Еще лучше – теперь я знал свое имя! Лора устремилась к
тому самому коридору в клубах тумана, из которого появи-
лась. Я без промедлений последовал за ней.

– Как ты узнала – где именно меня искать, – спросил я,
невольно залюбовавшись тем, как легко и грациозно она дви-
галась.

Она обернулась на ходу, бросила на меня насмешливый

взгляд и усмехнулась.

– У меня есть способы получать необходимую мне информацию. Впрочем, как и у тебя ... Береги дыхание, мы спешим!

Лора прибавила шагу и, едва поспевая за ней, какое-то время я молчал. По мере продвижения вперед, ни одна деталь «красочного» пейзажа не менялась – все те же, казавшиеся бесконечными, парообразные испарения ... Внезапно моя сестра остановилась и, повернувшись ко мне, замерла ...

– Слушай! Теперь это точно – они!

Я не стал уточнять, кто такие – «они». Где-то в отдалении действительно стали слышны звуки, напоминающие стук копыт. Я взглянул на сестру – в ее прекрасных глазах была серьезная обеспокоенность.

– Мы не успеем покинуть пределы Тьмы, – с долей обреченности произнесла она. – Значит, придется сражаться!

– Сражаться – так сражаться, – откликнулся я и смущенно улыбнулся.

– Завидую твоей невозмутимости! – с негодованием ответила она. – Впрочем, ты всегда отличался безрассудством!

– Ничего не могу с собой поделать, – сокрушенно ответил я и вытащил из ножен меч.

Лора так же обнажила клинок. Мы застыли в ожидании. Топот копыт по ровной, лишенной растительности, поверхности становился все более отчетливым ... Вскоре в тумане начали угадываться размытые очертания всадников. Их бы-

ло трое. По мере приближения стали отчетливо различимы горящие, словно затухающие угли, глазницы без преувеличения – каких-то демонических коней. Огромные, пышущие мощью, скакуны хрипели от непомерного темпа, который задавали их наездники. Подобные мифическим образам, они во весь опор летели на нас ...

Глава 2

От облика всадников так же веяло чем-то потусторонним – одетые в темные балахоны, надвинутые жерла капюшонов которых сочились какой-то сверхъестественной чернотой, своими серыми ладонями они сжимали рукояти мечей, клинки которых, казалось, испускали слабое фосфорическое свечение. От всего происходящего веяло жуткой фантазматической, но, тем не менее, я пошире расставил ноги и приготовился к сражению. Лора тоже подготовилась к атаке – выставив вперед острие клинка, она опустилась на одно колено. По жилам растекался адреналин ...

Первый всадник направил коня прямо на меня – его горящие рубинами глазницы и бьющий из пасти пар надвигались на меня подобно многотонному локомотиву. Когда до столкновения оставались доли мгновения, я резко ушел в сторону и рубанул скакуна чуть повыше покрытых черным мехом копыт, с радостью отметив, что мой удар достиг цели. Оглушительное ржание раненого животного ... По инерции всадник и его конь пролетели еще несколько метров. Нужно отдать наезднику должное – еще в воздухе он успел сгруппироваться и вытащить ноги из стремян. В то время как его питомец рухнул всем весом на землю, рыцарь Тьмы уже стоял на ногах и стремительно направлялся ко мне ...

Я невольно всхлипнул – противник был выше меня на две

головы, а руки его были гораздо длинней моих. Не мудрствуя лукаво, фигура в балахоне наотмашь ударила меня клинком. На удивление шустро я сумел парировать страшный удар, увел вражеский клинок вниз и ударил в ответ, вскользь царапнув его плечо. Не медля ни секунды и даже не обратив на рану абсолютно никакого внимания, ужасный противник вновь атаковал меня – он бросился вниз и вперед в колющем выпаде – воин попытался достать острием меча мои кишки. Лишь невероятная реакция моего нового тела позволила мне уйти от этого коварного удара. Казалось, что время замедлилось, и я, словно молния, совершил невозможное – умудрился уйти в сторону и сбоку нанес противнику удар под основание черепа. Тело рыцаря Тьмы по инерции пролетело вперед и замертво рухнуло на землю. «Контрольным» ударом в спину я пригвоздил его к потрескавшейся поверхности. Осмотрелся – Лора билась сразу с двумя спешившимися воинами Тьмы, ловко парируя полновесные удары, и даже умудрялась атаковать. Я без промедления устремился к сражающимся.

Уже оценив то, как двигалось мое тело, и полностью полагаясь на его навыки в фехтовании, я, можно сказать, предоставил ему действовать самому. Минуты сражения растянулись в вечность, наполненную звоном стали, тяжелым дыханием и шорохом передвижения четырех пар ног по покрытой коркой поверхности земли. Лора прикончила своего противника гораздо раньше, чем я и, скрестив на груди руки, с улыбкой наблюдала за тем, как сражался я. Порядком измо-

тавшись, я все-таки прикончил последнего рыцаря и устало присел прямо на землю. Сестра подошла к лежащему на земле коню – тому самому, которому я подрубил передние ноги. Она тяжело вздохнула и ласково потрепала его запыленную холку. В ответ на это проявление чувств несчастное животное издало жалобное ржание и захрипело. Лора достала из ножен кинжал и ловко перерезала его горло – скакун вновь захрипел. Засучил копытами и издох ...

– Странно ..., – задумчиво произнес я. – Почему они не напали на тебя верхом, а предпочли спешиться?

Она как-то странно посмотрела на меня – как будто я сказал несусветную глупость.

– Стражи Тьмы свято чтут кодекс поединка ... Ведь я – женщина! Странно, что ты об этом спрашиваешь ...

Выходило, что верхом не женщину нападать было нельзя, а вот вдвоем на одну – запросто ... Во избежание дальнейшего недопонимания я решил скромно умолчать о своем мнении относительно такого высокоморального кодекса.

– Я считал, что в тумане они могли и не разглядеть этого, – попытался отвертеться я и, по всей видимости, успокоил сомнения в ее очаровательной головке.

Лора с сомнением взглянула на меня и произнесла:

– Ты стал заметно хуже сражаться. То, как ты двигаешься ... Твоя реакция ...

Я замер в недоумении – а как же убиенные мною недруги?

– Как же – хуже?! Взгляни на поверженных мною против-

ников! – и тут сознания моего коснулась мысль, что прежний владелец тела мог быть виртуозом в области фехтования. – Возможно, виной тому стала потеря крови ...

Сестра вновь как-то странно посмотрела на меня, а потом неохотно кивнула, принимая мою версию.

Позади раздалось возмущенное конское ржание. Я обернулся – один из скакунов склонил голову к телу своего мертвого хозяина.

– Прокатимся? – улыбнулся я, взглянув на сестру.

Ее возмущению не было предела.

– Какую еще бесценную идею родит твое шальное воображение?! – воскликнула она, а потом сокрушенно покачала головой. – Ты не исправим! Скакун Стража никогда не подпустит к себе никого другого, кроме хозяина! Впрочем, если хочешь, то можешь попытаться ...

– Шучу, сестренка! – я попытался ее успокоить, осознав, что опять ляпнул что-то несуразное.

Лучше уж вообще молчать. Что я и сделал, после того как мы направились дальше ...

Вскоре, непроницаемая ранее, завеса тумана начала редеть, и через сотню метров меж ненавистных клубов промелькнуло небо – едва увидев его фрагмент, я застыл, как вкопанный ...

– В чем дело?! – обернулась Лора. – Тебе нехорошо?!

– Нет, все уже нормально, – я поспешил ее успокоить. – Минутная слабость – видимо, провалявшись там, потерял

много крови ...

Естественно, я не поведал ей о том, что вид изумрудного неба с несущимися по горизонту двумя ярко-оранжевыми светилами до глубины души потряс меня. Что, черт его дери, здесь вообще происходит?! Шокированный, я созерцал то, как два солнца несутся навстречу друг другу, пронзая своими лучами легкие сиреневые облака. Зрелище настолько же восхищало, насколько и пугало – казалось, что вот-вот – и огненные шары столкнутся, положив конец существованию этого мира ...

Лора остановилась. Зачарованный красотой небес, я едва не натолкнулся на нее.

– Займешься переходом? – деловито спросила она.

Абсолютно не представляя себе – что именно она имела ввиду, я помотал головой и вздохнул.

– Не, сестренка, я слишком вымотался ...

– Да? – зеленые глаза испытующе посмотрели на меня. – Не припомню, когда это тебя останавливало. Впрочем, не суть ...

Лора прикрыла веки и слегка подняла ладонь, выставив пальцы вперед. Я обомлел – казалось, что реальность вздрогнула! Картина мира поплыла, начисто стирая ощущение того, что все происходящее – не плод галлюцинаций. Я едва справился с приступом головокружения и согнулся – меня вырвало. Никогда бы не подумал, что от эмоциональных перегрузок мне может стать дурно. Впрочем, мне еще не дово-

дилось разом в корне менять свое мировоззрение и отказываться от привычной картины мира ...

Отирая губы, я заметил, что сестра подошла ко мне. Она легко коснулась моего плеча и с тревогой спросила:

– Алекс, что с тобой сегодня происходит? Я чего-то не знаю? Возможно, воины Тьмы использовали Искусство?!

Я не знал – что ей ответить. Уж слишком много на меня свалилось в последнее время: ранение, паралич всего тела, умопомрачительное путешествие с непредвиденным исходом и, наконец, тяготы и лишения этого мира. Мое шокированное сознание отказывалось принимать действительность – ему была нужна передышка. Я поднял ладонь, давая понять что со мной все в порядке. Лора вздохнула:

– Тебе легче? – я кивнул.

– Идем! – она повлекла меня к образовавшемуся прямо в воздухе огромному окну в ... Куда именно оно ведет, я не знал ...

– Лора, куда мы сейчас? – едва слышно спросил я.

– Разумеется, домой – в Москву, – твердо ответила сестра. – Обопрись на меня, ты совсем слаб ...

Ну, хоть что-то знакомое в непрекращающейся карусели свалившихся на меня чудес. В Москву – это хорошо. Подальше от всего этого сверхъестественного дерьма!

Я осторожно положил ладонь на ее плечо и, обнявшись, мы шагнули в размытый проем иной реальности ...

Небо вновь было привычного цвета – в его лазурных да-

лях величественно плыли пушистые белоснежные облака, искрящиеся первозданной чистотой в лучах родного светила. Я втянул в легкие кристально чистый воздух и с облегчением выдохнул – я дома!

Мы оказались неподалеку от березовой рощи, рядом с весело журчащим ручьем. В небе, истошно вскрикнув, пролетела чайка. Слава Богу – все вокруг было знакомым, и тот враждебный мир, исполненный тумана, теперь казался неприятным сном. Впрочем, окровавленная повязка на груди и легкий шум в «контуженной» голове немедленно напомнили мне о том, чтобы я особо не обольщался на сей счет. В паре десятков метров от нас, на проселочной дороге красовался спортивный автомобиль ярко-красного цвета. Я взглянул на очертания кузова, какое-то время размышлял, и пришел к выводу, что не могу определить его марку.

– Твой? – указал я на него сестре – она согласно кивнула. – Далеко отсюда до Москвы?

– Думаю, что за пару часов доберемся, – она направилась к машине. – Садись.

Я не заставил просить себя дважды и с непередаваемым облегчением плюхнулся на пассажирское сиденье. Лора усеялась за руль, завела машину, и мы отправились в сторону города. Вскоре мы свернули на многополосное шоссе и, повинаясь манипуляциям сестры, движок мощно взревел, явно намекая о том, что под капотом автомобиля таится не менее трех сотен «лошадей». Изредка обгоняя машины, движущи-

еся с нами в попутном направлении, мы пулей устремились навстречу клонящемуся в сторону горизонта солнцу.

Какое-то время мы молчали. Мне не давала покоя мысль об упомянутом сестрой Ригане, который якобы был в курсе моих походов. Заодно не мешало бы побольше узнать о семье ... Да вообще, обо всем, что только может поведать мне Лора!

– Слушай, – нарушил я молчание. – А что ты там говорила о Ригане?

Сестра бросила на меня короткий взгляд и вновь сосредоточилась на дороге.

– А что Риган? – минуту спустя произнесла она. – Твой старший брат, собственно, и указал мне направление, в котором следует искать тебя.

– Так вот они – твои хваленые источники информации! – воскликнул я и рассмеялся. – А я-то уж потерялся в догадках!

Лора нахмурилась и неохотно кивнула.

– На этот раз – да. Я бы на твоём месте так не радовалась. Риган был взбешен, когда поутру обнаружил в саду трупы двух адептов Тьмы. Разумеется, ты сейчас скажешь, что это – не твоих рук дело. Но мне, честно говоря, все равно – объясняться ты будешь с ним.

– Ничего не собираюсь на себя брать, – я уверенно покачал головой. – Но, даже если и так, то какое дело до всего этого Ригану?

Я чувствовал, что меня начинает увлекать эта игра в Штирлица. Само собой, наступит момент, когда я уже не смогу так уверенно блефовать, но пока – что есть, то есть!

– Ты наверное забыл, что уезжая, отец передал свои полномочия Советника твоему брату. Если бы не это, то поверь – ему было бы глубоко плевать на твои шалости. Он теперь несет ответственность за все происходящее на нашей территории перед Советом Лиги!

Я болезненно скривился. «Все чудесатей и чудесатей!» Совет, Лига, трупы каких-то адептов – тут без бутылки не разберешься ... Кстати!

– У тебя нет чего-нибудь выпить? – спросил я.

Лора кивнула в направлении бардачка. Я поблагодарил ее и извлек на свет бутыль зеленого стекла с красочной этикеткой «Black Death». Протер глаза – череп, почему-то, вместо цилиндра был облачен в фуражку с кокардой, на которой красовался двуглавый орел. Решив не ломать над этим голову, я свернул бутылке голову и сделал продолжительный глоток. Жидкость приятно обожгла горло и вскоре достигла желудка – в животе разлилось приятное тепло.

– На ходу, прямо из бутылки, – грустно произнесла сестра. – Где твои манеры? Впрочем, дай – я тоже промочу горло. Утомилась, выручая тебя из очередной заварухи.

Я улыбнулся и передал ей бутылку. Она отпила, закашлялась и протянула водку мне.

– Леди – совершенство! – поддел я ее и убрал бутылку

обратно в бардачок – Лора ответила мне холодным взглядом.

– Так, стало быть, мертвые агенты – не твоих рук дело? – она пристально взглянула на меня.

Я открыто посмотрел на нее и промолчал. Лора кивнула каким-то своим мыслям и вздохнула. Спустя минуту она продолжила:

– Послушай, Алекс! Я понимаю, что от природы ты не имеешь привычки делиться своими секретами. Как, впрочем, и все мы ... Но учти, что на этот раз все гораздо серьезнее! Ты знаешь – их будут искать, и рано или поздно найдут. И, учитывая то, что мы оба засветились в пределах Тьмы, ты должен осознавать – откуда именно начнутся поиски! В данном случае происходящее выходит из разряда лично твоих дел – оно становится делом Семьи. И хорошо, если оно таким и останется, а не выйдет на уровень Лиги. Что начнется в таком случае – ты должен понимать ...

Видимо, пришло время во всем сознаться ... Я вздохнул и тихо произнес:

– Вынужден тебя огорчить, сестра, – я ничего не помню ...

– Что?!

Лора сбросила скорость, съехала на обочину и остановилась. Она повернулась ко мне и переспросила:

– Что ты сейчас сказал?

– Видимо, во время схватки я чересчур сильно приложился о какой-нибудь камень ... Я ничего не помню!

Ее глаза округлились. Сестра схватила меня за рукав и

встряхнула.

– Не помнишь – о чем именно?!

Я заглянул в ее глаза и бросился в омут головой.

– Лора, абсолютно обо всем! Я очнулся и не знал – кем именно я являюсь и где нахожусь. Я не знал – чего мне ожидать от местности, в которой я оказался. Я абсолютно ничего не помню о своей жизни. Не узнал тебя; как будто в первый раз слышу о Ригане, отце, Лиге и прочем!

Она с недоверием разглядывала меня какое-то время. Вероятно, на моем лице была написана такая растерянность, что через некоторое время сестра смягчилась.

– Признаюсь – ты поставил меня в тупик ... Не думаю, что ты меня обманываешь – это было бы чересчур жестоко и ... нелогично. Я слышала о подобном, но ... Алекс, – она было вновь с подозрением взглянула на меня. – Ране на голове совершенно неопасная! Она не могла привести к полной амнезии ... Хотя ...

– Что – хотя? – ухватился я за ее сомнения.

– Если предположить, что Некто со стороны Тьмы мог использовать против тебя Искусство, то ... При таком раскладе все встанет на свои места. Подожди, дай мне минуту подумать!

Она наморщила лоб и какое-то время сидела неподвижно. Чтобы не мешать ее мыслительным процессам, я вновь достал бутылку и приложился к горячительному напитку. Через несколько минут Лора вышла из комы размышлений.

– Мы поступим вот как ..., – она выставила указательный палец и ткнула им в меня. – Пока что мы никому обо всем этом не будем рассказывать, за исключением ... Леона. Если против тебя действительно кто-то использовал Мощь Тьмы, то разобраться в этом под силу только ему. Ты же знаешь ...

– Не знаю ..., – покачал головой я. – Вернее – не помню.

– Ах, да, – смутилась она. – Прости.

Внезапно в ее глазах сверкнул огонек, а губы растянулись в восхищенной улыбке.

– Все-таки, какой же ты сукин сын – так долго водил меня за нос! Я, признаться, и вправду сочла твое поведение довольно странным, но списала это на раны. Да и времени особо разбираться не было ... Треклятая Тьма! Интересно, в Цитадели поняли – с кем именно они схватились?!

В ответ я лишь пожал плечами – откуда мне было знать. Лора вновь завела машину, и мы продолжили свое путешествие. Вскоре вдаль стали видны очертания крупного мегаполиса. Я внимательно всмотрелся в них – внутри меня словно что-то оборвалось ... Это была не Москва ... По крайней мере – уж точно не та Москва, которую знал я!

– Ну вот, считай – приехали, – меланхолично произнесла Лора. – Не знаю, как ты, а меня порядком вымотал сегодняшний день. Жду – не дождусь, когда залезу в горячую ванну.

Глава 3

Я ничего не ответил, продолжая таращиться на исполненную небоскребов столицу, при виде которой Нью-Йорк показался бы провинциальным городком. Что было особенно поразительно, так это то, что по соседству с комплексами, весьма характерными для Дубая, красовались великолепные дворцы, вызывавшие ассоциации со сказками «Тысячи и одной ночи»! В облике Москвы здешнего разлива присутствовало так много контрастов, что мне опять не верилось в реальность происходящего. Машина въехала в пригород, и здесь я с ностальгией обозревал бетонные коробки, подобные нашим «хрущевкам» – серые, непрезентабельные и наводящие тоску одним своим видом. По улицам курсировали местные жители – вид у них был хуже некуда: бедная, изношенная одежда, несуразные мешки, в которых они что-то тащили на плечах. Смог от упирающихся в небо заводских труб ... Мальчишка в не по размеру огромном пальто тащил за собой по лужам деревянный грузовичок с отсутствующими передними колесами. Мрак, безысходность и жуткая нищета ... И все это – на фоне искрящихся впереди небоскребов и замков!

Городок серым отвратительным мазком пролетел за окнами автомобиля – вокруг были перелески, скрывавшиеся в просторах возделанных полей. Впереди нарисовалась

ярко-желтая будка с надписью «ЦПС». Возле нее, словно нахохлившиеся воробьи, тусовались три человека, двое из которых были наряжены в форменную одежду, а третий – в камуфляж, поверх которого был нацеплен бронежилет. Один из сотрудников взмахнул зеленым с красными полосами жезлом, явно призывая нас остановиться.

– Ну вот, – вздохнул я, припомнив бутылку в бардачке. – Приехали ...

– В каком смысле?! – Лора с изумлением посмотрела на меня и съехала на обочину.

Придержав эмоции, я умолк и с интересом наблюдал за происходящим. Сестра надменно скривила губы и с неприязнью взглянула на важно проследовавшего к машине ЦПС-ника.

– Лейтенант Абырвалков. Ваши права и документы на машину! – жизнерадостно потребовал сияющий, словно мыльный пузырь, молодой дородный детина.

– Что случилось? – лениво спросила Лора.

– Так это ..., – неприятно улыбнулся боец. – Операция у нас. Введен план «Перегиб». Документики, гражданочка.

– А давно ли ты, лейтенант, был на приеме у кардиолога? – холодно спросила сестра.

– Так это ..., – смутился воин трасс от неожиданного вопроса. – У меня проблем нет!

– Все когда-то бывает в первый раз ..., – загадочно произнесла Лора. – Будь любезен – избавь нас от своего присут-

ствия.

Неожиданно ЦПС-ник посерел лицом и схватился за грудь. Он, словно вытащенная из воды рыба, широко раскрыл рот и попытался вздохнуть – у него это явно плохо получалось.

– Прощай, недалекий! – усмехнулась сестра и вдавила педаль газа в пол.

Обернувшись, я успел заметить, как сотрудник рухнул на покрытие дороги. К нему на выручку спешили его товарищи по оружию. Лора молчала, лишь на губах ее играла легкая загадочная улыбка. Явно произошедшее являлось ее рук делом ...

– Жестко ты с ним ..., – обронил я.

– Особь должна знать свое место! – отрезала она.

– Ты убила его?!

– Не знаю ..., – Лора зевнула. – Мне это абсолютно безразлично.

Я не стал поддерживать затронутую тему. На лицо было полное пренебрежение к людям и их жизням. В свете произошедшего, оброненное Стражем понятие «особь» обрело новые краски. Тогда я подумал, что это относится к какому-то специфическому виду существ, а теперь выходило, что в довольно узких кругах это служило определением человеческой расы. Кем же тогда являются мои родственники? Кстати, я теперь – тоже ...

Мы въехали в Москву ... Теперь у меня появилась воз-

возможность более подробно ознакомиться с деталями. Если раньше и существовали какие-то сомнения относительно того, что это все-таки может оказаться той самой Москвой, откуда я прибыл, то теперь они отпали сами собой. В этом гротескном (по моему мнению) городе сплелись, казалось бы, все возможные архитектурные воплощения: от добротных деревянных построек, украшенных резьбой, – до суперсовременных зданий, которые я ранее мог наблюдать лишь на рекламных проспектах красивейших мест реального мира. Неоновые рекламные билборды запросто соседствовали с приземистыми забегаловками из бруса с надписью «Борщовая», а великолепные дворцы в стиле «барокко» – с ультрасовременными архитектурными решениями.

Транспорт, на котором передвигались москвичи, был так же весьма разнообразен – шикарные автомобили неизвестных мне марок величественно продвигались от пробки к пробке рядом с каретами эпохи ренессанса; изредка попадались обычные телеги, запряженные тяжеловозами – возницы везли закупленный товар домой, в провинцию.

Точно так же бросалось в глаза многообразие разношерстной публики, снующей по широким улицам, проспектам и площадям – каких только нарядов здесь не было! Иногда мне казалось, будто я оказался на карнавале в Рио. И хотя в глазах от всего этого рябило, я невольно позавидовал им – вот уж где присутствовало выражение индивидуальности! Было непохоже, что все они следуют шаблонам, заданным модой.

Местные красавицы щеголяли в самых разнообразных одеяниях, от сарафанов с кокошниками – до абстрактных купальников, отнюдь не скрывающих те незначительные части тела, на которых были надеты, а лишь подчеркивающих их.

Любуясь на красоты столицы, краем глаза я заметил, что Лора внимательно за мной наблюдает. Я взглянул на нее и улыбнулся.

– Ты с таким вниманием все рассматриваешь, что складывается впечатление, будто тебя очень интересует среда обитания особей, – с неприкрытым сарказмом констатировала она.

– Ну, ты же понимаешь..., – уклончиво ответил я. – Всё в забвении, пытаюсь восстановить. К тому же – феерия красок!

Я хотел пошутить, но, по-моему, сестра этого не оценила.

– Феерия красок?! – фыркнула она. – Видимо, цвета окрестностей Хаоса начисто стерлись из твоей памяти! Разве может убожество СОЗДАННОГО сравниться с истинной реальностью? Взгляни – до чего же они примитивны в погугах как-то разнообразить свое серое существование! Даже Тьма, со всей свойственной ей мрачностью, выглядит куда шикарней, нежели эта дешевая пародия на мир!

Я не нашел что возразить ей – по всей видимости, она знала о чем говорила. Где-то неподалеку от Центра Лора свернула во дворы. «Дворы» эти, впрочем, не имели ничего общего с нашими московскими дворами – скорее это были ми-

ни-районы с богатыми особняками, так же изобиловавшими разнообразием архитектурных стилей. Возле одного из них, прямо перед воротами кованой изгороди, Лора остановила машину. Она нажала на кнопку, расположенную прямо на «торпеде», и створки ворот медленно раздвинулись. За изгородью был расположен сад из низкорослых цветущих деревьев, над кронами которого возвышался высокий особняк, построенный в готическом стиле.

Едва мы пересекли темнеющий в сумерках небольшой парк, как я с восхищением присвистнул – прямо перед нами был даже не особняк, а целый замок – четыре этажа, три крыла; стрельчатые арки и даже мозаичные окна. По краям – башни, нацелившие свои шпили в темнеющую даль небес. Двери дома распахнулись, и навстречу нам вышел высокий пожилой человек в одеянии, своим видом весьма напоминавшем ливрею.

– Эдмон, – тихо произнесла сестра, и я понял, что она сообщила мне имя швейцара или кем он там являлся. – Служит в нашей семье уже третьему поколению.

– Здоров, бродяга! – пробормотал я себе под нос и выбрался из автомобиля.

– Господин Алекс! – искренне обрадовался моему появлению Эдмон. – А тут уже все с ног сбились в поисках вас! Даже полиция весьма интересовалась вашим местопребыванием...

– Добрый вечер, Эдмон, – вежливо поздоровался я. – Я

думаю, что в данном случае полиция выходит за рамки своей юрисдикции.

– Именно так я им и сказал! – радостно сообщил старый слуга. – И добавил, что дела семейства Грэйтс их вообще не должны касаться!

Вот как! Оказывается, я и моя семья – в законе! Заодно я узнал свою фамилию. Алекс Грейтс – весьма неплохо звучит!

– Чья вообще это была идея – вызвать полицию?! – раздраженно спросила Лора.

– Ничья, госпожа, – поклонился Эдмон. – Они приехали почти сразу после вашего отъезда. Поначалу я попытался их спровадить, но они не послушались. Тогда пришлось вмешаться господину Ригану – после разговора с ним полиция спешно ретировалась, пообещав, что отныне будет уведомлять о своем появлении.

«Забавно», – улыбнулся я. – «Жаль, не расцеловали моего брата подошвы ботинок!»

Тем временем, Эдмон уже распахнул двери и замер у входа с приглашающим жестом руки.

– Прошу вас, проходите.

Изнутри дом выглядел еще шикарней – отделка из ценных пород дерева, ковры, гобелены, золоченые канделябры, фарфоровые статуэтки и древние вазы. Чуть поодаль был расположен широкий камин, рядом с которым стояли несколько роскошных кресел.

– Так, я в ванну, – Лора сбросила запыленный плащ пря-

мо на пол и обратилась к слуге. — Эдмон, будь так любезен — проводи Алекса в его комнаты — он очень измотан путешествием. И да, пусть кто-нибудь займется его ранами! Алекс, чуть позже я загляну к тебе — мы еще побеседуем.

Я с благодарностью взглянул на нее — ведь я не знал где находятся мои апартаменты. Сестра едва заметно подмигнула мне и покинула холл. Эдмон предупредительно взял меня под руку и сопровождал на второй этаж, где застыл рядом с двустворчатой дверью.

— Господин, смею предположить, что сейчас вы примите ванну. Горничную я немедленно пришлю, она все приготовит. Ну, а после этого вас посетит лекарь.

Я поблагодарил его и поспешно скрылся за дверью, ведущей в мое крыло. Интерьер не особо отличался от всего, что я уже успел увидеть в доме, с тем лишь отличием, что в моих комнатах по всем стенам было развешено холодное оружие во всех его ипостасях. Решив ознакомиться со своей коллекцией позже — на сегодня было уже достаточно впечатлений, я наконец-то расслабился и подошел к огромному, во весь мой рост, зеркалу в темной металлической оправе. Из него на меня взглянул молодой человек лет восемнадцати — двадцати. Высокий, стройный и слегка худощавый. Темные волосы; зеленые, как у сестры, глаза, в данный момент — усталые и покрасневшие, как от недосыпа. При взгляде на самого себя, мои выразительные губы изогнулись в мрачной ухмылке — что ж, могло быть куда хуже — ладно хоть не очнулся

в теле горбатого карлика!

Какое-то время я слонялся по комнатам, рассеянно разглядывая их убранство – несмотря на сквозившую в каждой детали интерьера роскошь, все здесь было как бы это ... подчинено умеренному аскетизму, что ли ... Строгая, невычурная мебель, нейтральные цвета драпировки стен, темные, плотно задвинутые шторы – новый мой «я» явно не любил чтобы кто-то лез в его дела!

Позади послышался звук легких шагов. Я обернулся – передо мной стояла миловидная миниатюрная девушка. Светлые волосы забраны в высокую прическу, голубые глаза, неброское одеяние ... Я вопросительно взглянул на нее.

– Господин Алекс, ванну приготовить прямо сейчас?

– Да, – кивнул я. – Спасибо ... ммм ...

– Елена, – робко подсказала она. – Я здесь только неделю, поэтому неудивительно что вы еще не запомнили меня ... Ведь вы столь редко появляетесь в доме ...

– Прости, – улыбнулся я. – Действительно – столько дел ...

Когда ванна была готова, я с наслаждением погрузился в нее и, наверное, даже задремал бы – действительно, я был очень измотан за прошедший день. Но, видимо – не судьба – на пороге ванной комнаты возник лекарь. Дьявол, нужно было попросить у Лоры список имен – хотя бы тех, кто присутствует в доме! Впрочем, мы обошлись без особых любезностей – он вежливо поздоровался и сообщил о том, что ожидает меня в комнате. Я невнятно откликнулся.

Когда перевязка была закончена, лекарь удовлетворенно крякнул и выдал резюме:

– Ну, вот! Рана не представляет опасности, а, учитывая ваши способности к восстановлению, и вовсе не заслуживает внимания. Смею предполагать, что к утру все затянется!

Я с благодарностью кивнул, про себя подумав: «Ни хрена себе! К утру, по-моему, борщ!» Но я не стал и ним спорить и поспешно спровадил его – мне не терпелось остаться одному, чтобы хоть немного собраться с мыслями.

Когда за ним закрылась дверь, я проследовал к бару, который обнаружил еще до приема ванны и налил себе добрую порцию напитка из пузатой бутылки, своим видом и запахом напоминавшего коньяк. Пригубил – весьма недурно! Растянулся в широком кресле.

Итак ... Не тут-то было – в комнату без стука ворвалась сестра. На Лоре был роскошный широкий халат с золотой каймой и домашние легкие туфли. Голова, как и у всех принявших ванну женщин, обмотана полотенцем. В руке сестра держала бокал с вином. Она уселась в кресло напротив меня и требовательно спросила:

– Ну, как? Нет прогресса с воспоминаниями?

Я сокрушенно покачал головой в ответ.

– Не беда! – она стащила полотенце и начала протирать волосы. – Завтра мы отправимся к Леону – я уже связалась с ним и вкратце ввела в курс дела. Его весьма позабавило произошедшее...

Лора издала сочный смешок и, полуприкрыв веки, пристально взглянула на меня.

– Не терпится посмотреть – как ты из всего этого выкрутишься, дорогой братец!

– Тебе смешно? – с грустью спросил я. – Представь, каково все это – очнуться и совершенно ничего не помнить о себе ... О людях, которых я когда-либо знал ... О, черт его дери, мире, в котором я оказался! Вообще ничего! Я на данный момент подобен младенцу!

Веселье исчезло из ее взгляда. Она поднялась, подошла ко мне и нежно положила ладонь на плечо.

– Прости, – тихо произнесла она. – Я просто никак не могу свыкнуться с мыслью, что мой младший брат, обычно такой самоуверенный и высокомерный, сейчас находится в столь плачевном состоянии. Должна признаться, что я никогда не знала тебя по-настоящему, и виной тому твоя скрытность. Даже сейчас, лишенный воспоминаний, ты не перестаешь удивлять – я и не думала, что ты такой ...

– Какой? – искренне удивился я.

– Ну-у, – протянула она. – Не знаю ... Возможно, я никогда не могла представить тебя таким – практически беззащитным и растерянным. Благодаря сегодняшнему дню я узнала о своем брате что-то новое!

Лора улыбнулась, на этот раз – открыто и с какой-то непередаваемой грустью. Вот так, оказывается, по натуре я был весьма скрытен, высокомерен и, наверное, с долей отчужде-

ния относился к близким мне людям! Довольно неприятная характеристика ... Радует одно – несмотря на все это, меня продолжали любить!

– Кстати, – прервала она возникшую паузу. – Ригана сейчас нет в доме, побеседуете с ним завтра с утра, если, конечно, он к этому времени явится. Ну, а потом я повезу тебя к Леону ...

– Слушай, сестренка, – ухватился я за затронутую тему. – А кто такой – этот Леон.

Лора тихо рассмеялась, положила рядом с собой уже ненужное полотенце и вновь взяла со столика свой бокал. Она пригубила вино, взглянула на меня и покачала головой.

– Никогда бы не подумала, что можно забыть Леона ... Это – главный эксперт Лиги по использованию Искусства! Именно он на протяжении многих лет обучал нас тому, как использовать Мощь. Поначалу мы ненавидели требовательного мастера Мощи, потом проникались к нему симпатией, а в завершении – безоговорочно признавали его мастерство! У него проходили и проходят обучение все члены Семей, достигшие подходящего для этого возраста. И, хотя зачастую члены кланов конкурируют или вообще враждуют между собой, неизменным остается одно – Леон для всех является непререкаемым авторитетом.

– Ты думаешь, что он сможет ..., – вопросительно взглянул я на Лору. – Сможет вернуть мне воспоминания?!

– Как знать..., – покачала она головой. – По крайней мере,

я уверена в одном – если этого не сможет сделать он, то уже не сможет никто ...

Глава 4

Я опустил голову и задумался над ее словами. Сестра думала, что я получил амнезию либо от удара, либо – вследствие воздействия на мое сознание кем-то из приверженцев Тьмы. Я же знал всю правду о том, что произошло на само деле, поэтому моя надежда на обретение ЧУЖИХ воспоминаний была настолько призрачна, что об этом не хотелось даже думать ... Пускай, на уровне рефлексов я смог восстановить возможность кое-как управляться с мечом – тело, само по себе, могло это помнить. Но, что касалось памяти, характера и самой личности ... Я не был мозговедом и все связанные с этим понятия были весьма далеки от меня, но, не смотря на плачевность ситуации, все же надеялся на то, что в отделах мозга реципиента остались какие-то крупинцы информации, способные вернуть меня к полноценной жизни. Полноценной – в этом мире!

– Скажи, – Лора пристально посмотрела на меня. – Ты хотя бы ощущаешь ее? Чувствуешь, как она бежит по твоим жилам? Ведь она, сама по себе, могла бы ...

– Кто – она? – я с недоумением посмотрел на нее. – Или – что она? Лора, я не понимаю ...

– Все гораздо хуже, чем я думала ..., – мрачно констатировала она. – Я спросила тебя о Мощи! Ты утратил способность ощущать ее в себе, следовательно – потерял сам себя!

Я взглянул на нее – в глазах сестры стояли слезы.

– Если это действительно так, то ..., – произнесла она с ненавистью. – Клянусь, что я найду того, кто это с тобой сделал! Найду и ... Нет таких слов, чтобы описать то, что я с ним сделаю!

– Успокойся, сестренка, – тихо произнес я. – Будем надеяться на то, что Леон поможет мне ...

– Будем, – эхом откликнулась она и поднялась из кресла. – Увидимся за завтраком.

– Сладких снов, сестра.

Я наконец-то добрался до кровати и прямо в халате плюхнулся на нее. Спать хотелось неимоверно – такой насыщенный выходящими за всякие рамки событиями день плюс ранения. Обилие информации ... Честно говоря, я все еще не мог поверить, что все происходящее не является сном – ужасным, но, тем не менее – чрезвычайно увлекательным. И я уже не мог с уверенностью сказать, что хотел бы проснуться абсолютно здоровым, но уже в своем родном мире. Здесь было столько загадочного, непредвиденного и, без преувеличения, сверхъестественного ... А дома ... Дома – лишь бесконечная череда серых дней, хваленая стабильность, от которой уже буквально тошнило. И хотя мою прежнюю жизнь нельзя было вот так прямо окрестить никчемной и однообразной, по сравнению с жизнью в этом мире она казалась лишь существованием. Что у меня там было? Даже если не

учитывать роковое ранение – практически ничего ... Работа, в последнее время напоминавшая бесполезную суету, которая наполняла всю мою жизнь без остатка. Семья, которой по сути уже не было – благоверная, забрав дочурку, свалила за бугор, весьма успешно выйдя там замуж вновь. И дело тут было не во мне, а в беспросветной безысходности, потихоньку накрывавшей мою Родину. Да и с женой мы к моменту развода уже стали абсолютно чужими. Я в чем-то даже понимал бывшую жену – в этой стране, по большому счету, ловить было нечего. И естественно – я не препятствовал тому, чтобы подрастающая Иринка нашла свое будущее в государстве, которое дорожит своими гражданами. А уж если принять во внимание последствия страшного ранения, то и вовсе жить было незачем. Да, крутой вираж заложила моя судьба ...

Как там интересно Кротов, и чем вообще закончился этот секретный эксперимент? Судя по тому, что я оказался в теле совершенно другого реципиента, что-то в ходе него пошло не так ... Ну, да ладно – это уже не мои проблемы! Мне бы в этом мире разгрести ...

Я закрыл глаза. Завтра, по всей видимости, встреча со старшим братом, после которой мы с Лорой отправимся к загадочному Леону... Что-то он мне скажет? Хотя, чего зря голову ломать?! Неожиданно на ум пришло избитое выражение: «Делай что должно, и будь что будет!» На душе за-

метно полегчало. Я уже практически погрузился в сон, как неожиданно меня посетило странное ощущение. Поначалу я даже не взялся бы передать его словами, настолько оно было необычным. Это было похоже на какой-то ментальный зуд, так словно внимания требует неотложное дело, о котором никак не можешь вспомнить. Подсознательно чувствуешь, что нужно немедленно что-то предпринять, а что именно – не знаешь! Я попытался отогнать его и вновь вернуться в страну грез, но странное чувство упорно не отступало. Я заскрипел зубами и сел на постели и пробормотал:

– Да какого хера?!

Внезапно перед моим мысленным взором возникло размытое лицо девушки, всплывшее, словно из неведомых глубин памяти ... Я попробовал сосредоточиться на нем, и вскоре стал более явно видеть ее. Красивая брюнетка с невероятно светлой, можно сказать – абсолютно белой, как алебастр, кожей. Огромные голубые глаза и едва заметно подкрашенные губы лишь подчеркивали бледность ее лица. Я, то есть – Игорь Семенов, ее точно не знал. Возможно, то были воспоминания Алекса, в теле которого я оказался ... Но, е-мое, почему же так настойчиво?! Я никак не мог выкинуть ее из головы! Попробовал успокоиться. «Если не хочешь о чем-то думать, заставь себя думать об этом!», – всплыла в памяти цитата неизвестного мне автора. Или это было из каких-то техник по познанию себя, я не помнил. Тем не менее, я попытался следовать этой истине и мысленно потянулся

навстречу образу ... Вот и верь после этого разным коучам – внезапно черты ангельского лица ожили, губы девушки едва заметно шевельнулись ...

– Алекс ..., – услышал я далекий, исполненный нежности, голос. – Алекс ... Где ты?

Чувствуя, что теряю рассудок, я все же ответил:

– Мм, ...здесь.

– Я жду тебя уже более часа, – произнесла прекрасная незнакомка. – Почему ты медлишь?

– Э-э, – я не знал, как обратиться к ней. – Понимаешь, у меня сегодня был очень трудный день ... Давай в другой раз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.